

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Родился 24 сентября в селе Нижний Реутец Курской области. Прожил трудное детство, на себе испытал голод начала 1930-х. В 14 лет, чтобы спасти семью от голодной смерти, пошел работать в сельмаг, где платили хлебом. Окончив сельскую школу, недолго учился в сельхозтехникуме в Мичуринске. В 1935 работал в районной газете литературным сотрудником. В 1938 был призван в ряды Красной Армии, попал в армейскую газету "Призыв". После окончания военной службы работал сотрудником газеты Академии им. Фрунзе, откуда был направлен на учебу в Кремлевское пехотное училище. В 1941 рота кремлевских курсантов сразу попала на фронт, почти вся погибла под Клином (в 1963 напишет книгу «Убиты под Москвой»). Будучи раненым, попадает в плен (1941 - 43), дважды бежит. В 1943 - 44 был командиром партизанской группы в составе Литовского партизанского отряда "Кястутис". В 1956 вышел первый сборник рассказов "Подснежник". Жил в Вильнюсе. В своих произведениях говорил о самых тяжелых исторических моментах

«ЭТО МЫ, ГОСПОДИ!»

Константин Дмитриевич ВОРОБЬЕВ долго шел к читателям — но не по своей вине: повесть "Это мы, Господи!.." написана в сорок третьем году, отдана в "Новый мир" в сорок шестом, а напечатана... в восемьдесят шестом. Лагерь военнопленных, жестокая обыденность существования людей, теряющих человеческий облик... Воробьев пережил этот ужас и нашел силы рассказать о нем. А вот поздняя дневниковая запись: "Я всегда свободно, по собственному желанию, уйду отсюда, и никто, никогда, ни за что не заставит меня уйти из жизни, если я того не захочу сам!"

«...написанная кровью сердца
страница из той общей
летописи войны, которую мы
пишем и пишем и не можем
дописать».

В. Кондратьев

Иллюстрация художника Б. Косульникова
к повести
К. Воробьева «Это мы, господи!». 1988

ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА- ОТ СОЛНЕЧНОГОРСКА НА КЛИН:

В эти дни немцы не били пленных. Только убивали!
Убивали за поднятый окурок на дороге.
Убивали, чтобы стащить с мертвого шапку и валенки.
Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе.
Убивали за стон от нестерпимой боли в ранах.
Убивали ради спортивного интереса, и стреляли не парами и пятерками, а большими этапными группами...»

РЖЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ

«На 13 сутки умышленного мора голодом людей немцы загнали в лагерь раненую лошадь. И бросилась огромная толпа пленных к несчастному животному. По образовавшейся гигантской куче людей вышки открыли пулеметный огонь. Может быть, первый раз за все время войны так красиво и экономно расходовали патроны фашисты. Ни одна...пуля не вывела посвист, уходя поперх голов пленных!»

Мемориал братских захоронений военнослужащих и мирных жителей, погибших в Ржеве.

СМОЛЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ

«Лагерь представлял собой огромный лабиринт, разделенный на секции густой сетью колючей проволоки. Это уже было образцово –показательное место убийства пленных. В самой середине лагеря, как символ немецкого порядка, раскорячилась виселица».

КАУНАССКИЙ ЛАГЕРЬ

В конце XIX века Каунас был окружён 8 фортами. С 1924 года IX форт использовался как Каунасская тюрьма. Во времена нацистской оккупации 9 форт использовался как место массовых расстрелов людей. По минимальным подсчётам около 5000 людей были убиты. В 1944 году при отступлении из города оставшихся заключённых немцы перевезли в другие лагеря. С тех пор девятый форт известен как "форт Смерти".

32- метровый мемориал возведён на месте Девятого форта

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Каунас-1944

гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обреченных людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Каунасский лагерь

К началу июля 1944 года было принято решение о ликвидации **Каунасского лагеря**

САЛАСПИЛСКИЙ ЛАГЕРЬ КОМАНДНОГО СОСТАВА «ДОЛИНА СМЕРТИ»

Саласпилский мемориальный ансамбль — находится на месте фашистского лагеря смерти. В нём содержались советские военнопленные. Под траурными плитами находится земля, собранная из 23 подобных концлагерей, действовавших на территории Латвии в годы немецкой оккупации. Первое, что предстаёт перед глазами — массивная ассиметричная бетонная стена, с узким вырезом входа. На ней надпись на латышском языке: «За этими воротами стонет земля». Это ворота жизни и смерти. Большое поле. На нём семь фигур, отлитых из грубого бетона. Каждая из фигур — аллегория, в которую авторы вложили образ мучеников лагеря. У каждой есть своё имя: «Несломленный», «Униженная», «Протест», «Клятва», «Rot Front», «Солидарность», «Мать». Звучит метроном, отбивающий ритм сердца. По краям поля на бетонных кубах выбиты надписи на русском и латышском языках: "Здесь людей казнили за то, что они были невиновны... Здесь людей казнили за то, что каждый из них был человеком и любил Родину."

САЛАСПИЛСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

«Rot Front»

Если писатель лжет перед своей совестью и не желает видеть горе и беды народа, трагедию его называет исторической неизбежностью — он ничто, какими бы наградами ни ублажало бы его правительство. Придет время, и для всех это станет очевидным и понятным. Тогда, кроме позора, такого писателя ничего не ждет. Я не знаю, будут ли меня читать потом, но я знаю, что на мою могилу никто не плюнет.

Константин Воробьев